

Научная статья

УДК 343

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.5

Ежова Елена Владимировна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

yezhovae.rb@mail.ru

ОБЪЕКТИВНОСТЬ СУДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ проблемы сохранения объективности судом, принимающим решения в досудебном производстве. Рассматриваются основания для отвода судьи, принявшего решение на указанном этапе, в случаях последующего рассмотрения им уголовного дела по существу, а также особенности подачи и рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Ключевые слова: УПК РФ, суд, судебный контроль, объективность и независимость суда

Для цитирования: Ежова Е.В. Объективность суда при осуществлении контроля за производством предварительного расследования / Е.В. Ежова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.5 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 50–56.

Original article

Yezhova Elena Vladimirovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, yezhovae.rb@mail.ru

OBJECTIVITY OF THE COURT IN SUPERVISING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract. The purpose of this article is to analyse the problem of maintaining the objectivity of the court that makes decisions in the pre-trial proceedings. The article considers the grounds for recusal of the judge who made a decision at this stage, in cases of subsequent consideration of the criminal case on the mer-

its, the peculiarities of filing and consideration of complaints under Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, court, judicial control, objectivity and independence of the court

For citation: Yezhova E.V. Objectivity of the Court in Supervising the Preliminary Investigation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 2, pp. 50–56. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.5.

Вопрос о сохранении объективности при осуществлении судом контроля за законностью деятельности органов предварительного расследования по-прежнему остается непростым. С одной стороны, суд обязан вынести законное решение, основанное на всестороннем исследовании материалов дела, с другой – не предрешить вопросы, являющиеся предметом будущего разбирательства в суде первой инстанции. Соблюсти этот баланс необходимо для того, чтобы не оказать воздействия на вынесение в последующем итогового процессуального решения, чтобы судья, его принимающий, не посчитал уже установленными некоторые обстоятельства дела. Еще больше ситуация усугубится в случае, если судья, принимавший решения в досудебном производстве, будет разрешать это же уголовное дело по существу, что может указывать на возможную сформированность его позиции.

Эти проблемы не новы, на них обращали и продолжают обращать внимание многие ученые [1, с. 26; 2, с. 78]. Правда, они до сих пор так и не решены и оказывают огромное влияние на складывающуюся практику осуществления судебного контроля, все более и более усложняя данную процедуру, которую непрофессиональным участникам уголовного процесса понять трудно.

Законодатель пытался решить обозначенную проблему путем установления запрета на участие судьи, принимавшего любые решения, связанные с применением и продлением меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе досудебного производства, в рассмотрении дела по существу. Согласно первоначальной редакции п. 1 ч. 2 ст. 63 УПК РФ такой судья подлежал отводу. В последующем данное положение было исключено из текста уголовно-процессуального закона, а Конституционный Суд РФ выразил позицию, согласно которой сам факт принятия решения о применении в качестве меры процессуального принуждения заключения под стражу, вне связи с иными обстоятельствами, которые могут указывать на наличие заинтересованности судьи, не является свидетельством его необъективности или

предвзятости¹, поскольку данные решения имеют различную фактическую основу и различное предназначение.

Между тем Пленум Верховного Суда РФ строго предписывает судьям осуществлять проверку обоснованности подозрения (обвинения) в причастности лица, заключаемого под стражу, к совершенному преступлению. Причем речь идет не о формальной ссылке на установление этого факта органами предварительного расследования, а о личной проверке и оценке судьей подтверждающих данный факт документов. При этом, «проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица»².

С одной стороны, такое положение, когда судья параллельно проверяет причастность лица к совершению преступления, что будет способствовать недопущению ограничения прав лиц, необоснованно вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, правильное; с другой стороны, оно налагает на судью обязательство не предрешать вопрос о виновности, хотя на практике бывает очень сложно воздержаться от этого.

Так, например, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 33-УДП2 3-7-КЗ было отменено решение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, которая, рассмотрев в кассационном порядке уголовное дело, пришла к выводу о наличии оснований, исключающих участие судьи В. при рассмотрении дела по существу предъявленного обвинения, которая при принятии решений об избрании и продлении меры пресечения, полностью изложив фабулу предъявленного обвинения, тем самым сделала вывод о виновности лица в совершении преступления и предредила вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Свое решение об отмене анализируемого процессуального акта Судебная коллегия по уголов-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П, определения Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 № 216-О, от 15.11.2007 № 804-О-О, от 24.12.2021 № 2319-О, от 17.02.2015 № 295-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41, п. 2 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ным делам Верховного Суда РФ обосновала тем, что суд не обсуждал вопрос достаточности доказательств виновности лица¹.

Получается, что при избрании меры пресечения суд обязан проверить обоснованность подозрения, обвинения, что является гарантией от произвольного заключения под стражу, но не должен перейти черту, за которой начинается решение вопроса о виновности такого лица. Однако первоначально Конституционный Суд РФ придерживался иной позиции, а именно считал, что цель заключения лица под стражу – создание надлежащих условий для осуществления производства по делу, решение об этом выносится, если суд полагает, что лицо нарушит свои обязанности. Следовательно, предметом судебного контроля в данном случае были лишь материалы, подтверждающие законность и обоснованность избрания такой меры процессуального принуждения², что, на наш взгляд, соответствует целям применения института мер пресечения.

Свою точку зрения о необходимости вхождения суда в вопрос об обоснованности подозрения или обвинения при избрании меры пресечения Конституционный Суд РФ выразил в 2005 г. под влиянием позиции Европейского суда по правам человека³.

Между тем, несмотря на разъяснения Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, в том числе касающиеся различий между основаниями принятия решения о мере пресечения и о виновности лица, вопрос обеспечения беспристрастности суда до сих пор не решен однозначно, а различные судебные инстанции по-разному трактуют момент, когда можно говорить о том, что судья, осуществляющий контроль за органами предварительного расследования, вышел за рамки своих полномочий и предрешил вопросы будущего судебного разбирательства дела по существу.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, рассмотрев 17 мая 2023 г. уголовное дело, пришла к выводу, что у судьи Л., ранее принимавшего решение о продлении С. срока домашнего ареста, предрешение вопроса о виновности лица выразилось в том, что он указал в своем постановлении о причастности С. к совершению инкриминируемых ему деяний, подтвержденной собранными по делу доказательствами. Однако определением Судебной коллегии по уголовным де-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.03.2023 № 33-УДП2 3-7-КЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2005 № 330-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лам Верховного Суда РФ от 17 октября 2023 г. указанное решение Шестого кассационного суда общей юрисдикции было отменено на том основании, что отражение судьей Л. в своем процессуальном документе содержания постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении С. домашнего ареста, в котором и содержался вывод следователя о причастности С. к совершению инкриминированных ему деяний, относится не к суждениям судьи о виновности лица, а является результатом проверки обоснованности такого ходатайства¹.

Таким образом, обязательство сохранить баланс между необходимостью установления судьей обоснованности подозрения (обвинения) при избрании меры пресечения и обеспечением его беспристрастности приводит к некоторым проблемам на практике. Судья, по сути, вправе только проверить тезисы следователя (дознавателя) о подозрении (обвинении), не высказывая своей позиции по делу в целом и не устанавливая иных обстоятельств в их подтверждение. Хотя иногда речь идет только о правильных формулировках в процессуальных документах, что, по сути, не ограждает судью от возникновения убеждения в виновности лица, в отношении которого избирается мера пресечения.

Проблема сохранения объективности суда актуальна и при решении вопросов в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ. Пытаясь оградить судью от возникновения предвзятого отношения к подозреваемому/обвиняемому, Конституционный и Верховный суды РФ, во-первых, установили полный запрет на обжалование решений и действий должностных лиц, которые требуют от судьи обсуждения вопросов доказанности события преступления, виновности лица и т. п. (например, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и многие другие), во-вторых, с той же целью наложили ограничения на судью при рассмотрении уже принятых к производству материалов².

Таким образом, высшие суды находятся в постоянном поиске оптимального объема и пределов предоставляемых суду прав при осуществлении судебного контроля. Однако отсутствие однозначного оптимального

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.10.2023 по делу № 46-УД23-30-К6 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Например, при проверке решения об отказе в признании лица потерпевшим суд не предрешает вопросы о доказанности события преступления, причинения того или иного вреда, а также о достоверности доказательств. Он лишь оценивает факт наличия или отсутствия доказательств, относящихся к возможному причинению лицу вреда деянием, по поводу которого возбуждено уголовное дело (см.: Определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1534-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

решения приводит к тому, что на практике возникают трудности, например, при определении предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, наличия оснований для отвода судьи, если этот судья ознакомился с материалами дела на этапе досудебного производства, и др.

Практика судебного контроля с каждым годом все более усложняется, поэтому ученые стали ставить под сомнение эффективность его осуществления в целом [3, с. 232].

В идеале данную проблему можно решить, отделив функцию осуществления судебного контроля от функции правосудия, возложив их на разные судебные органы (что исключит опасность возникновения судейской предвзятости и откроет возможность наделения следственного судьи более широкой свободой усмотрения при вынесении решения в досудебном производстве). Возможны и другие решения, имеющие свои плюсы и минусы:

1) продолжить корректировать складывающуюся практику осуществления судебного контроля «по ходу», все более усложняя ее и детализируя, поддерживая тем самым бесконечные межинстанционные споры о предмете такого контроля и объеме полномочий судьи при рассмотрении жалоб;

2) довериться судьям, осуществляющим контроль за законностью производства предварительного расследования, предоставить им право самостоятельно решать вопрос об объеме исследуемых материалов для принятия решения, тем более что вынесение любого судебного решения в досудебном производстве не может принципиально повлиять на позицию суда по вопросу о виновности лица, поскольку очевидно, что такое решение основывается на гораздо меньшем объеме доказательств, так как расследование еще не окончено (однако такая широкая свобода усмотрения тоже не всегда целесообразна, поскольку в этом случае существует опасность дублирования полномочий судей, решающих вопросы в досудебном производстве, и при рассмотрении дела по существу);

3) вернуть контрольные полномочия прокурору (при таком варианте вопрос сохранения объективности судьи отпадет, однако у судебного контроля есть одно существенное преимущество – независимость судьи от позиции сторон и незаинтересованность в исходе дела).

Список источников

1. Кашепов В.П. О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве / В.П. Кашепов // Журнал российского права. – 2002. – № 12. – С. 25–32.

2. Парфенова М.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России : научно-методическое пособие / М.В. Парфенова. – Москва : Юрлитинформ, 2004. – 180 с.

3. Россинский С.Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий / С.Б. Россинский // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 225–235.

References

1. Kashepov V.P. On the Transformation of the Status of the Court in Criminal Proceedings. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2002, no. 12, pp. 25–32. (In Russian).

2. Parfenova M.V. Protection of the Constitutional Rights of the Suspect and Accused in the Pre-Trial Stages of the Criminal Process in Russia. Moscow, Yurlitinform Publ., 2004. 180 p.

3. Rossinskiy S.B. Reflections on the Effectiveness of Judicial Control over the Conduct of Investigative Actions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2017, no. 423, pp. 225–235. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Ежова Елена Владимировна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
и процесса Института права

Yezhova Elena Vladimirovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Criminal Law
and Procedure, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 24.04.2024; принята к публикации 24.04.2024.

The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 24.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.